

Собор в Переславле-Залесском ¹

Преемником митрополита Максима на кафедре всероссийской сделался святой Пётр, игумен Вольнский. Он, с юных лет возлюбив уединение, облёкся в одежду инока и на родине своей — Рате основал небольшую обитель, которою и правил долгое время. Рукою провидения поставленный на свещнице обители Ратской, святитель далеко просиял славою своих добродетелей и пустынных подвигов. Скоро слава эта дошла до внука Даниилова, Юрия Львовича, князя Галицкого, с титулом короля, управлявшего всею западною Русью и землями Литовскими, который лично узнал добродетели святого Петра и желал видеть его митрополитом Всероссийским; по сему, когда по смерти митрополита Максима явился недостойный искатель первосвятительского сана, — когда некто игумен Геронтий разными способами хотел предвосхитить жезльцерковного правления: король Галицкий убедил смиренного инока отправиться с грамотою в Царьград. Таким образом, ко благу церкви и радости паствы, святой Пётр предварил приход Геронтия и святейшим Афанасием посвящён в сан митрополита Всероссийского. Возвратясь в Россию, он остановился было в древней Столице, где около трёхсот лет пребывали святители Всероссийские; но вскоре оставил её, давно покинутую Великими князьями; и подобно предшественнику своему Максиму, перенёс свою кафедру во Владимир (на Клязме), где уже давно Великие князья имели своё пребывание.

с. 5

Едва только святой Пётр вступил на митрополию, уже встретили его искушения, неразлучные спутники всех благочестивых душ. Враг мира и покоя христианского возбудил в некоторых из его паствы дух противления его святительской власти; они долго упорствовали, не желая принять его благословения, но обычная кротость и смирение святого победили их упорство: покорясь кроткому гласу его, к миру их призывавшему, они испросили у него прощение и благословение.

Но это искушение было только предвестием другого, большего искушения. Восстал из самых паствей церкви недоброжелатель Петру. Это был епископ Тверской Андрей, сын литовского князя Герденя. Снедаемый честолюбием и завистию к славе человека Божия, он употреблял все возможные средства к его низложению. Прежде старался разными клеветами вооружить против него паствей церкви; но неукоризненное поведение и святость митрополита все козни его делала тщетными и безуспешными. Наконец он решился своего кроткого владыку оклеветать пред патриархом. Патриарху, без сомнения, известны были добродетели святого Петра, коими он стяжал любовь и уважение всей своей паствы; видел их из письма Юрия короля Галицкого, в коем рекомендовал святого инока в сан российского митрополита; сам имел случай увериться в добродетельной жизни Петра во время его посвящения в Константинополе; — и изумился, когда получил столь неприятную весть от епископа Тверского. Не вняв клевете на святого мужа, он послал к митрополиту одного из своих сановников с письмом, в коем дружески увещевал его исправиться и очистить свой грех. Степенная книга сохранила нам письмо патриарха к святому Петру в следующих словах: «Всесвященнейший митрополит Киевский и всея Руси, о Святем Дусе возлюбленный брате, и сослужитель нашего смирения — Пётр! Веси, яко избранием Святаго Духа поставлен еси пастырь и учитель словеснаго Христова стада, и се ныне приидоша от вашего языка и твоего предела словеса тяжка на тя, яже слухи моя наполниша и помысл мой смутиша; потщися убо ся очистить и исправить». Таковая весть, без сомнения, должна была возмутить любвеобильную душу святителя. Но дух его, утверждённый в надежде на Бога, нимало не поколебался среди сих тяжких искушений. «Ежели Бог за нас, кто против нас?» —

с. 6

*Способин, И. И. Собор в Переславле-Залесском / И. И. Способин // *Владимирские губернские ведомости*. — 1845. — № 2 (13 января). — С. 5—7.

¹История сего собора заимствована из Никоновой летописи, часть 3, стр. 153, и Степенной книги, часть 1, стр. 410.

сказал смиренно святитель, — и сия надежда успокоила дух его. Явился сановник патриарший. С невинностью совести и чистотою сердца встретил его первосвятитель и беспрекословно готов был отвечать на все клеветы Андреевы. Но неизвестно почему — по воле ли патриарха или по желанию святого Петра, решение сего дела предоставлено собору. Таким образом, в 1313 году назначен был собор и открылся в Переславле-Залесском.

Необычайность суда над митрополитом, любовь и уважение, кои питал к святому весь народ русский, сделали собор сей многочисленным. На собор явились, кроме патриаршего сановника, епископ Ростовский Симеон с игуменом Прохором, князья Дмитрий и Александр, дети великого князя Михаила Ярославича, множество других князей, вельмож, игуменов, священников и иноков. Потребовали на собор и обвинителя Петрова — Андрея. Соборное дело началось тем, что патриарший сановник торжественно пред всеми объявил Петру повеление патриарха и донос на него епископа Тверского. Но, к сожалению, история не сохранила нам подробностей сего собора; она даже не открывает нам ни клевет, коими Андрей чернил славу святого Петра пред Патриархом, ни оправданий, кои представлял собору обвиняемый праведник. Из летописи известно только то, что во время собора произошло большое смятение между присутствующими, которые, вероятно, никак не соглашались принять клеветы, возносимой на святого; и, вероятно, собор оправдал его прежде, нежели он отверз праведные уста свои на отражение клеветы. Всем известные добродетели митрополита были самою верною порукою его невинности. К изумлению патриаршего сановника, к поношению и стыду клеветника, волнение Собора дотеле не утихало, доколе не умирил оно сам обвиняемый святитель своею кротостию и смирением. Нимало не заботясь о временном величии, он в слух Собора произнёс следующие слова святого Григория Богослова: «Братия и чада о Христе возлюбленная! Я не лучше пророка Ионы; если меня ради сие волнение, изгоните меня, и молва утихнет».

с. 7 Можно ли представить оправдание сильнее и убедительнее сих кратких слов праведника, который ничем собственным — ни честью, ни славою, ни выгодами и преимуществами сана святительского не дорожил для спокойствия и мира присутствовавших. И какое обличение могло быть сильнее для клеветника, как не спокойствие праведника, выражавшееся во всех словах и поступках его? Зрелище величественное и трогательное! Невинность сама собою побеждает клевету; правда торжествует над всеми кознями зависти и злобы! Но великодушие святителя составляет венец сего торжества. Забыв совершенно причинённое ему зло, святитель великодушно простил своего обвинителя, отнеся всю вину его к вечному врагу рода человеческого — диаволу: «Мир ти чадо Андрее епископе, — говорил он к нему: — не ты сие творил, но из начала завидующий роду человеческому Диавол; ты храни себя отныне, а мимолетное да простит тебе Бог». Вот как праведник отмщевает собрату своему за обиды и оскорбления.

Но сие прощение не принесло мира возмущённой совести обвинителя. Андрей, мучимый стыдом и раскаянием, по своему желанию оставил престол епископский и удалился в уединение оплакивать свои прегрешения. Дав пастырское наставление и увещание прощённому врагу, святитель не оставил без наставления и прочих присутствовавших на Соборе, и, благословив всех, отпустил с миром.